

Почем спектакль?

Моск. правда - 1996 - 10 июля - с. 11

Среди множества частных, коммерческих, полукommerческих, смешанных театральных, прокатных и прочих организаций, фирм, агентств, за последние годы возникающих, как грибы после дождя, но часто так же мгновенно и исчезающих, театральное агентство «Богис», возглавляемое Галиной Боголюбовой, занимает, на мой взгляд, особое место. Прежде всего потому, что не суетится, не гонится за быстрым и дешевым успехом, работает не спеша, серьезно, вдумчиво, очень строго выбирая как пьесы, постановку которых хотело бы осуществить, так и тех, кто станет участником нового спектакля. Вот и сейчас агентство «Богис» готовится к очередной премьере. Это будет пьеса Эдварда Радзинского «Последняя ночь последнего царя» в постановке Валерия Фокина.

Галина Борисовна, расскажите, пожалуйста, нашим читателям о своем агентстве, его задачах и планах, о том, как удается вам осуществлять свои замыслы в наше весьма нестабильное время.

Наше театральное агентство «Богис» было создано в конце 1992 года. К этому времени у меня уже был достаточный опыт работы в области театра - заведующая литературной частью Драматического театра имени Станиславского (это был мой первый театр, куда я пришла в 1973 году), потом театр «Ромэн», «Современник», Театр имени Ермоловой, а после его раскола на две труппы - Театральный центр имени Ермоловой. Работая заведующей литературной частью, я, естественно, была связана со множеством драматургов, режиссеров, художников, уже не говоря об актерах. Но в стационарном театре все зависит от художественного руководителя или главного режиссера, а если такового нет - от директора. Голос завлита мало что значит. А у меня уже рождались свои планы, которые хотелось реализовать с молодыми актерами, режиссерами. К тому же в Центре имени Ермоловой - моем последнем завлитском месте работы -

дела складывались не лучшим образом. Я ведь ушла из «Современника» вслед за Валерием Фокиным, когда он возглавил Театр имени Ермоловой. Но там в труппе начались трения, и Фокин вынужден был покинуть театр, а я все-таки еще два года проработала с Алексеем Левинским, избранным исполняющим обязанности главного режиссера. Когда же и с Левинским у труппы дело не сложилось и театром стал руководить художественный совет, я поняла, что в этом коллективе уже ничего путного не сделаешь. Да и агентство забирало все больше времени и сил. Летом прошлого года я ушла из Центра имени Ермоловой и целиком переключилась на свой «Богис».

За почти четыре года существования агентства нам удалось поставить не так уж много спектаклей. Первым в 1993 году был «Нижинский» с Меньшиковым и Феклистовым. Спектакль камерный, казалось бы, скромный, но сделавший немало шума. Мы показывали его на Пречистенке, в актовом зале бывшей гимназии. С нашей легкой руки там теперь и Петр Фоменко со своими актерами играет, и концерты серьезной музыки даются. Зал стал признанной и даже престижной сценической пло-

щадкой. У нас там были сплошные аншлаги на протяжении долгого времени. И пресса была превосходная, даром что спектакль этот мы выпускали практически без режиссера. Вернее, у нас сменилось целых три постановщика - Ваня Поповски, Петр Фоменко, Эдик Радзюкевич. А в итоге выпускали мы его сами: актеры, художник Павел Каплевич и я с ними. Потом мы возили «Нижинского» в Петербург, тоже на аншлагах.

«Нижинский» родился по идее Олега Меньшикова, который блистательно сыграл в нем великого танцовщика. А во время работы над «Нижинским» Александр Феклистов поделился со мной своей мечтой сделать моноспектакль по «Шинели» Гоголя. Вообще-то я не терплю моноспектакли. Но Саша так убедительно рассказывал мне о своей задумке, что я согласилась. А тут еще явился наш замечательный художник Сережа Якунин, и все было решено. Но с режиссером не повезло и «Башмачкину» - так назвали мы спектакль. Пригласили на постановку из Германии Петера Хенце. Оплатила ему по контракту гонорар, проживание, приезды. Когда же за четыре дня до премьеры, на которую уже были проданы билеты, я посмотрела прогон, то пришла в ужас. Выпускать работу в таком виде было невозможно. И снова, как на «Нижинском», стали все переделывать сами. Спектакль прошел так же удачно, как и первый: аншлаги, отличная пресса. Это было в 94-м году.

Третий наш спектакль - «Погружение» - был менее громким. Он родился в 1995 году тоже по творческой заявке двух молодых актеров - Иры Бородулиной, которая хотела попробовать себя в режиссуре, и Дмитрия Павленко. Это был одновременно и дебют молодого драматурга - Натальи Бойко, сестры Иры. Кстати, «Московская правда» оказалась первой газетой, до-

брожелательно откликнувшейся своей рецензией на «Погружение».

С предысторией все ясно. А как родилась идея с постановкой пьесы Радзинского?

Нашей дружбе с Радзинским столько же, сколько я работаю в театре. Когда я стала завлитом в Театре имени Станиславского, Радзинский с его пьесой «Турбаза», которую на свою беду поставил Анатолий Эфрос в Театре имени Моссовета с Ией Саввиной в главной роли, был запрещен цензурой и снят с репертуара по всем театрам страны как очернитель нашей советской действительности. Но я в те поры - молодая, наглая, еще никем не битая, взялась «пробивать» другую пьесу Эдика - «Монолог о браке». И представьте себе, мне это удалось. Кузнецов поставил спектакль, и его у нас приняло высокое начальство. С тех пор мы и дружим. Радзинский считает меня своей крестной матерью, а я его своим крестным, потому что когда позже, уйдя из «Ромэна», я была на распутье, Эдик рекомендовал меня Галине Волчек в «Современник», где Валерий Фокин в то время был очередным режиссером. Так с 77-го я все время работаю и с Фокиным. Теперь же мы все трое вновь сошлись на пьесе Радзинского, которую очень хотел поставить Валерий.

Поначалу агентство «Богис» и Творческий центр имени Мейерхольда решили осуществить проект совместно с берлинским «Хеббель-театром». Их актриса - Рута Лансберг - должна была играть царицу. Уже смету составили, я занялась поиском спонсоров, основных актеров на роли определили. Вдруг приезжают немцы, отказываются - нет денег. Пришлось брать все на себя. А у меня уже новый проект

назревал. Пришлось на время от него отказаться, все силы переключить на пьесу Радзинского. На счастье к тому времени я уже год как была знакома с итальянской фирмой «Аристон». Точнее, «Аристон» - торговая марка фирмы «Мерлони», производящей различную бытовую технику очень красивого дизайна: холодильники, стиральные и посудомоечные машины, плиты. Четыре года они работают в России, кроме Москвы открыли свои филиалы в Петербурге, Екатеринбурге, Владивостоке, ряде других городов. Фирма спонсировала эстрадные шоу, волейбольную команду и как раз в то время думала поддержать какой-нибудь серьезный проект. Так «Аристон» стал нашим генеральным спонсором. «Московская правда», «Эхо Москвы», кабельное телевидение, отчасти «Вечерняя Москва» - наши пресс-спонсоры. Спектакль включен в программу празднования 850-летия Москвы, проект утвержден на комиссии мэрии Москвы.

В своем интервью нашей газете Валерий Фокин уже рассказал довольно подробно о том, как он замыслил спектакль. Что вы могли бы к этому добавить?

Добавить нечего. Многое из задуманного им я пока еще не знаю, но очень доверяю ему как художнику. И чтобы реализовать все его замыслы я сейчас и кручусь со своими помощниками. У меня замечательный заведующий постановочной частью Олег Кондаков. Бегаем с ним, ищем фирмы, где можно было бы подешевле заказать задуманную Фокиным конструкцию, типа цирка «Шапито», в которой будет происходить действие и находиться зрители. Разброс цен - огромный. За одну и ту же

работу в разных местах с нас спрашивают от 30 до 50 тысяч долларов. А у меня на все про все, с костюмами вместе, по смете - 50 тысяч.

Премьера назначена на 10 октября. Но уже сегодня нужно думать о прокате спектакля. Очень высокую цену на билеты назначать я не могу. Я знаю своих зрителей. Это московская интеллигенция. При умеренных ценах даже аншлаг не окупит эксплуатационных расходов. «Аристон» спонсирует только постановку. Значит, надо искать спонсоров на прокат. Наш менеджер - Володя Гурьянов, бывший зам.директора Театра на Таганке, обзвонил, наверное, организаций под пятьсот. Около двухсот откликнулись: присылайте письма. Послали. В ответ - молчание. Только три предложили переговорить. Сегодня найти охотников спонсировать искусство весьма сложно.

Все прежние спектакли, которые выпускало наше агентство, были небольшие по объему, с малым числом актеров. А в этом, помимо драматических актеров и пятерых детей из балетной школы Лавровского, шесть музыкантов из Академии старинной музыки под руководством Татьяны Гринденко и два циркача.

Господи, а циркачи-то зачем?

По замыслу режиссера. Они под куполом на трапедии будут работать. Всем нужно шить костюмы, да не по одному на каждого, главные персонажи должны переодеваться. И вся постановка должна быть очень красивой, зрелищной. Вот и считайте, почем нынче спектакль.

Наталья БАЛАШОВА.

Шеф-редактор Наталья БАЛАШОВА.